

ВЫХОДИТЬ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Криденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при кн.
маг. егона Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

Годовая цѣна.
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р

СУББОТА 12-го ФЕВРАЛЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Записки о Туметин.—Отрывки изъ путевыхъ замѣтокъ по Гуріи.—
Объявленія Казенныя и Объявленія Частныя.

№ 7.

УКАЗЪ

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Въ видахъ сокращенія расходовъ, Мы признаемъ полезнымъ и необходимымъ, согласно представленію Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, существующія нынѣ въ Закавказскомъ краѣ двѣ Казенныя Палаты: Тифлисскую и Шемахинскую, соединить въ одну, общую для всего края, Казенную Палату, подъ наименованіемъ *Закавказской*. Утвердивъ прилагаемый при семъ Штатъ этой Палаты, Мы повелеваемъ:

1) Закавказской Казенной Палатѣ находиться въ г. Тифлисѣ.

2) Завѣдывать ей всѣми тѣми предметами, кои до сихъ поръ завѣдываютъ управленіями Казенныя Палаты: Тифлисская и Шемахинская.

3) Всѣ вообще дѣла по причисленію, переиспещенію и исключенію изъ оклада казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ и свободныхъ сельскихъ обывателей, а также городскихъ жителей сосредоточить въ Закавказской Казенной Палатѣ.

4) Всю періодическую отчетность по всѣмъ Губерніямъ Закавказскаго края, составляемую нынѣ въ Казенныхъ Палатахъ отдѣльно по каждой Губерніи, составлять впродъ одну общую и нераздѣльную по всему краю.

5) Закавказской Казенной Палатѣ по всѣмъ тѣмъ дѣламъ, по которымъ обыкновенно Палаты испрашиваютъ утвержденія Начальниковъ Губерніи, вхо-

дить съ представленіями къ Начальнику Гражданскаго Управленія Закавказскаго края.

6) Прѣсмотръ журналовъ Закавказской Казенной Палаты, впродъ до особаго распоряженія, поручить Тифлисскому Губернскому Прокурору.

7) Предсѣдателя Закавказской Казенной Палаты освободить отъ обязанности присутствовать въ разныхъ постоянныхъ и временныхъ Комитетахъ учреждаемыхъ подъ предсѣдательствомъ Начальниковъ Губерніи, какъ это требуется ст. 825 тома II Св. Общ. Губерн. Учр., изд. 1842 г., отъ Предсѣдателей Казенныхъ Палатъ вообще.

8) Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда представляется въ Закавказскомъ краѣ необходимость открыть рекрутскія присутствія, назначать оныя, вмѣсто Казенныхъ Палатъ, въ Губернскихъ Правленіяхъ; и

9) Предоставить Намѣстнику Кавказскому, по истеченіи двухъ лѣтъ, войти съ особымъ представленіемъ о тѣхъ перемѣнахъ въ Штатъ и образованіи Закавказской Казенной Палаты, кои по опыту окажутся полезными и необходимыми.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать зависящія распоряженія къ приведенію всего этого въ надлежащее исполненіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

«НИКОЛАЙ»

С. Петербургъ,
1 Декабря 1848.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ разрѣшеніе вопросовъ, возникшихъ при введеніи въ дѣйствіе за Кавказомъ изданнаго въ 1845 г. Уложенія о Наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, Высочайше соизволилъ повелѣть: впродъ до изданія новаго устава о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, разграничить дѣйствіе въ Закавказскомъ краѣ судебной и полицейской расправы по симъ дѣламъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Къ мало важнымъ проступкамъ и преступленіямъ, подлежащимъ непосредственно полицейской расправѣ уѣздныхъ Начальниковъ во всемъ краѣ вообще, Полиціи губернскихъ городовъ: Тифлиса, Шемахи, а также Полиціи въ городахъ Кутаисской губерніи, и рѣшаемымъ окончательно, стнети: а) преступленія и проступки, за которые въ законѣ опредѣляются лишь денежное взысканіе не свыше тридцати рублей серебромъ или кратковременный арестъ, отъ одного дня до трехъ мѣсяцевъ, или наказаніе розгами не болѣе тридцати ударовъ; б) означенные въ стат. 2,098 — 2,104 Улож. о Наказ. захваты и неправильное пользованіе доходами или иными выгодами чужаго имѣнія; в) воровство-кража и воровство мошенничество, когда оныя учинены въ первый или второй разъ и цѣна похищеннаго, хотя превышаетъ 30, но не доходитъ до 100 р. сер., и когда при томъ не было никакихъ особыхъ, на основаніи ст. 2,159-й и 2,184-й Уложенія, увеличивающихъ вину обстоятельствъ; г) тѣ преступ-

ОТРЫВКИ ИЗЪ ПУТЕВЫХЪ ЗАМѢТОКЪ ПО ГУРІИ.

ДЖУМАТЬ. — ГУРІАНТА.

15 Августа. Джумать.—

.... Въ полдень 14 Августа я оставилъ скупный Озургетъ; жаръ былъ невыносимъ, термометръ показывалъ 30° въ тѣни. Не знаю, почему мнѣ стало какъ будто грустнѣе, чѣмъ прежде, когда въ за тучъ, набѣгавшихъ съ окрестныхъ горъ, дымившихся на подобіе угасавшихъ вулкановъ, показалось скудное населеніе маленькаго городка и между прочими строеніями, вѣтхій, деревянный домикъ, хранившій меня такъ долго и такъ ласково, подъ своимъ уединеннымъ кровомъ, въ ведро и ненастіе!.... Было-ли это чувство простой привязанности къ мѣсту по привычкѣ и особенной странности человѣческой природы, или безсознательная преданность къ тѣмъ, съ которыми разстался, въ полной увѣренности и надеждѣ въкъ не встрѣчаться,—не знаю; я помню только, что на сердцѣ у меня было пусто, а воспоминаніе изъ прошлаго времени, въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ, самое жалкое.... я еще разъ взглянулъ на Озургетъ, нѣсколько знакомыхъ лицъ мелькнуло на площади, тоска сдвинула сердце — и я быстро помчался впередъ, будто убѣгая отъ всего мнущаго....

Еще двадцать шаговъ и, предо мною скрылась увлекательная перспектива лѣсовъ, долинъ, рѣкъ, горъ; влали разстилалась широкая дорога, напомнившая мнѣ труды карабинера, бывшаго здѣсь на работѣ, кажется въ 1836 году, и сохранившая по сю пору, безъ всякой поддержки, въ довольно хорошемъ положеніи. Послѣ утомительныхъ тропинокъ; она вызвала мысли желанія къ перекладной, къ ухарской тройкѣ, къ разгульной пѣсенкѣ русскаго ямщика. И пора-бы! — Расстояніе до р. Сунси исчезаетъ не замѣтно, дорога представляетъ путнику самую пріятную и спокойную поѣздку, устранивъ все неудобства и опасности, такъ часто встрѣчаемыя тутъ, при переѣздахъ, то черезъ висячіе мосты, сплетенные изъ виноградныхъ лозъ, дрожащія подъ ногами вашими, какъ металлическая струна, — то черезъ овраги и балки наполненные неизсыхаемою грязью и тиной. Широковѣствистыя дубы, роши дикорастущаго винограда, съ своими фантастическими формами, обвивая сразу нѣсколько деревьевъ и перебарывая поѣбги свои дѣла, исполинскихъ развѣровъ лины, стройные и красивые, — дарятъ живительную, заманчивую прохладу, подъ сѣбною сплошной тѣни, отрадной и спасительной въ минуту знойнаго дня, когда раскаленное небо жжетъ васъ огнемъ, стѣсняетъ дыханіе. У береговъ Сунси мѣстоположеніе принимаетъ по-

вой видъ, очаровательный и болѣе открытый: влали, къ сѣверу, видны синеватая горы, покрытыя строевымъ лѣсомъ; на лѣво, открытая равнина; а справа, свѣтлая полоса Сунси, стремящаяся съ быстротою молніи въ море; и, извиваясь-то между небольшими лѣсомъ, то между утесами, сжимающими ея теченіе, она безпрестанно терется изъ глазъ, какъ женщина озабоченная своимъ кокетствомъ въ толпѣ поклонниковъ. Далѣе, растительность слабѣе, лѣсъ и зелень луговъ очень скудны; горы продолжаясь отъ Суревъ, разсыплются на подобіе большихъ кургановъ. Здѣсь и тамъ уютно и одиноко скрываются сакли мирныхъ жителей, то разбросанныя по горамъ, то въ долинахъ среди посѣвовъ кукурузы и гоми, то въ глухихъ лѣсахъ.

Разнообразіе здѣшней природы всегда прекрасно и величественно; съ нею трудно соскучится; она занимаетъ душу и мысли, даритъ то наслажденіе, которое неизгладивается ни какими впечатлѣніями и прелестями потому, что красивѣе ея ничего не можетъ быть; лѣто и зима также хороши, какъ и первый день Мая; одна только осень съ проливными дождями и сѣрою туманною погодой, впрочемъ не очень продолжительная, вводитъ хандру, заглушаемую преферансомъ. Рабочее-же время является съ особенною прелестію, въ полномъ блескѣ и роскоши: поля, лѣса, сады, рѣки полны трудящагося народа, одни жнутъ хлѣбъ, другіе собираютъ виноградъ, третіе улятъ рыбу, скользя въ утломъ челнокѣ по свѣтлымъ струямъ Сунси; отовсюду несется веселый гомонъ земледѣльца, онъ поетъ, полный благодарности за текущіе дни подъ благоденствіемъ мира и покоя, не опасаясь болѣе ни за себя, ни за свое семейство; но прежде и очень не лавно, было не то: лишний шагъ за порогъ хижины, въ которой измѣрлялась жизнь бѣдствіями и страданіями, угасая за дымнымъ очагомъ, лишний звукъ завѣтной пѣсни — стоилъ пѣни, вѣчнаго несчастья, гибели: Турки бурей врываются въ сердце невозможной страны, опустошали ее, производили грабежи, разбой, не рѣдко похищали послѣднее достояніе бѣднаго селянина. Преданіе, повинѣ указываетъ мѣста, гдѣ производился постыдный торгъ плѣнными, въ особенности хорошеями женщинами, которыми наполнялись базары и гаремы Константинополя. Но время это прошло со всѣми своими порядками, народъ благоденствуетъ подъ вліаніемъ неутомимыхъ заботъ начальства, кому ввѣрена судьба обширнаго края Русскаго Царства! И слава Богу!

Восхищаясь счастливою переѣбною настоящимъ и припоминая минувшее, еще свѣжее въ памяти туземцевъ, мысли невольно переходятъ отъ одного предмета, замечательнаго — навсегда въ исторіи края, къ другому; измѣнчивая и шаткая судьба его, со всѣми переворотами и политическими бурями, водворяетъ много грустныхъ думъ въ душѣ мыслящаго странника и наблюдателя, развѣвая передъ нимъ лѣтисны, залитую кровью народомъ, и въ когда обитавшихъ на этомъ клочкѣ земли, богатой дарми могучей природы и удобствами, къ осуществленію промышленной лѣтательности. Здѣсь они жили, пришедши изъ отдаленныхъ странъ Запада, радовались, заботились о своемъ будущемъ, и вотъ это будущее: бѣдныя и жал-

кія развѣлины! Греки, Римляне, Венеціане, Персы, Евреи, огнепоклонники и много другихъ племенъ и народовъ попеременно занимали этотъ край, гнѣздо всегдашней тревоги и набѣговъ; они исчезли съ своими богатствами, вѣтущими колоніями, оставивъ потомству, заступившему ихъ мѣсто, слабыя слѣды своего существованія!....

Исторія Гуріи потому еще интересна, что съ прошедшею ея жизнью тѣсно связана судьба древнихъ Лазовъ, ушедшихъ въ Турцію и баснословнаго похода Аргонатовъ въ Колхиду, за золотымъ руномъ. Крошкѣ всего, фizioномія жителей, имена и фамиліи ихъ, обряды внутренней и вѣншей жизни, порядокъ и устройство въ духѣ феодальныхъ временъ, ясно открываютъ связь ея съ Западомъ, знакомя насъ съ его величіемъ и ничтожествомъ, которымъ обрекалъ его судъ Божій! Нѣтъ страницы въ великой книгѣ судебъ, гдѣ-бы Кавказъ съ обширнымъ и разнообразнымъ, до невѣроятности, народонаселеніемъ, не занималъ одно изъ важныхъ, или такъ сказать, почетныхъ мѣстъ; но, къ сожалѣнію можно сказать, что мы по-сю пору не имѣемъ ни чего полнаго и вѣрнаго объ этомъ краѣ; свѣдѣнія же разбросанныя въ древнихъ и новыхъ сочиненіяхъ мало утѣшительны, не исключая сочиненія и Дюбуа, которое основано болѣе или менѣе на предшествовавшихъ путешественникахъ, не знакомыхъ съ мѣстными языками, безъ чего не возможно избѣгнуть иногда довольно важныхъ погрѣшностей.

Солнце оканчивало свою отходную молитву, играя подъ далекимъ небоскломъ сѣвера, на свѣтлыхъ вершинахъ горъ, пурпурными лучами, когда я долженъ былъ оставить мечты и живописные берега Сунси, поспѣвая на ночлегъ въ Джумать. Подымаясь выше и выше по горной тропинкѣ, мѣстами по колючему терновнику, наконецъ, съ горемъ по поламъ, къ 9 часамъ вечера, — я успѣлъ быть на мѣстѣ, приютившись по отдалѣ отъ монастыря, въ турлучномъ балаганѣ, въ которомъ пылалъ огромный костеръ. Ночь минула не замѣтно, я спалъ какъ убитый послѣ утомительнаго переѣзда, а съ разсвѣтомъ, чуть только послышался колокольный звонъ, пробуждавшій пустынную окрестность, я молился искренно и усердно передъ иконою распятаго Спасителя, за насущное горе и радости, взыскаемыя на землѣ бѣдному труженику! Не выразимое чувство обляло душу, когда я вошелъ въ храмъ, погруженный въ глубокое молчаніе, навѣвающее святое смиреніе, такъ часто спасительное въ бѣдахъ жизни; въ сторонѣ отъ меня нѣсколько монаховъ, съ поднятыми къ небу взорами, оканчивали пѣніе, иногда переходившее въ тихую, спокойную молитву. Картина была умилительна и торжественна. Но меня особенно поразила фizioномія одного изъ числа этихъ иноковъ: его величественный видъ, его теплая молитва, которую шептала дрожащія уста старца, имѣла что-то высокое, чудное.

Но гдѣ-же молиться Богу и исповѣдывать свои грѣхи, какъ не здѣсь, такъ близко къ небу и такъ далеко отъ ничтожной земли, отъ всѣхъ ея смуть и огорченій! Тревожное, неопредѣленное чувство испытываешь на дѣвственныхъ вершинахъ горъ, какъ будто предназначенныхъ для небожителей; особенно, когда очарованный

лепія, которыя по статьямъ 1,427, 1,504, 1,579, 1,609, 1,612, 1,613, 1,804, 1,845, 2,160, по 1 пункту ст. 2,177 и по статьямъ 2,178, 2,180, 2,193 и 2,194 Уложения о Наказаніяхъ, подлежатъ одинаковымъ съ опредѣленными за воровство кражу или за воровство-мошенничество наказаніямъ, и въ сихъ статьяхъ именно означены, съ тѣмъ же ограниченіемъ, относительно цѣны и повторенія. Винныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ, означенныхъ въ пунктахъ в) и г) подвергать въ первый разъ наказанію розгами отъ 70 до 90 ударовъ, во второй разъ отъ 80 до 100 ударовъ. 2) Участковыми Засѣдателямъ или Начальникамъ во всемъ Закавказскомъ краѣ, а также и Полиціямъ всѣхъ другихъ городовъ, кромѣ поименованныхъ выше въ ст. 1 предоставить рѣшать окончательно: а) дѣла, по коимъ опредѣляется въ законѣ денежное изысканіе не свыше 5 руб. сер., или взятіе подѣла, или арестъ, не долѣе какъ на три дня, или же наказаніе розгами не свыше десяти ударовъ; б) дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ, когда оныя учинены въ первый или второй разъ, и цѣна похищенного не превышаетъ 30 р. и когда притомъ не было никакихъ особыхъ, на основаніи статей 2,159 и 2,184 Уложения о Наказаніяхъ, увеличивающихъ вину обстоятельствомъ, в) дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ одинаковымъ съ опредѣленными за воровство-кражу и воровство-мошенничество наказаніямъ, съ тѣмъ же ограниченіемъ относительно цѣны и повторенія. 3) Само собою разумѣется, что при этомъ, ограниченія полицейской расправы, постановленныя въ ст. 1,682 и относительно преступленій и проступковъ, подлежащихъ разсмотрѣнію особыхъ вѣдомствъ въ ст. 1,676 книги второй свода Законовъ Уголовныхъ (по прод. VI), сохраняютъ свою силу и въ Закавказскомъ краѣ. Равнымъ образомъ сохраняютъ свою силу, въ видѣ мѣстнаго исключенія, правила о разборѣ дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ поселенъ, живущихъ на земляхъ Агаларовъ, вошедшихъ въ X прод. Св. Зак. о состояніяхъ (прил. къ ст. 1,006) и 4. Къ числу лицъ, кои на основаніи приложения 1 къ ст. 19 Улож. о Наказ. Угол. и Исправ. изъяты отъ наказаній тѣлесныхъ, причислить въ Закавказскомъ краѣ: Членовъ Хамскихъ фамилій, Бекоевъ, Агаларовъ, Сулгановъ, Меликовъ, родовыхъ Старшинъ, кочующихъ Курдовъ, Шейхъ-Уль-Ислама, Муфтія, Ахундовъ, Ка-

зиевъ и тѣхъ изъ Моллы, которые въ городахъ и селеніяхъ служатъ обществу исполнителями обрядовъ вѣры.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволило отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Января 1-го дня 1848 года.

Производятся: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ Препорщики, со старшинствомъ: Личныхъ Баталіоновъ Черноморскихъ: № 8-го, изъ подпрапорщиковъ Александровичъ, съ 22-го Января 1848 года. № 11-го, изъ унтер-офицеровъ Обуховичъ, съ 22-го Января 1848 года, въ Черноморскій Личный Баталіонъ № 16-го. Резервнаго № 13-го, изъ подпрапорщиковъ Торшисевъ, съ 4-го Мая 1848 года, въ Завасный Баталіонъ Украинскаго Егерскаго Полка. Кавказскихъ: № 1-го, изъ портупей Препорщиковъ Поповъ, съ 4-го Мая 1848 года, въ Завасный Баталіонъ Одесскаго Егерскаго Полка. № 3-го: изъ унтер-офицеровъ: Хоменко, съ 4-го Мая 1848 года, въ этотъ же Баталіонъ, и Новикій, съ 1-го Октября 1847 года, въ Резервный Баталіонъ Тобольскаго Пѣхотнаго Полка. Грузинскаго № 13-го изъ подпрапорщиковъ Травничъ, съ 22-го Января 1848 года, въ Завасный Баталіонъ Охотскаго Егерскаго Полка.

Января 9-го дня 1849 года.

Переводятся. Въ Пѣхотный Фельдмаршала Князя Варнаискаго Графа Паскенича Эриванскаго Полкъ По Пѣхотъ. Егерскихъ Полковъ: Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Препорщикъ Клушевъ, Мингрельскаго, Шгабъ-Капитаны: Мищенко и Бурцовъ, Поручикъ Мануириновъ и Препорщикъ Маликовскій.

16 Августа Гуріамта.

День почти осенній, солнце то прячется, то вновь показывается на окрестныхъ вершинахъ; переходы отъ свѣта къ тѣни такъ сильны и рѣзки, что послѣдняя наступала безъ промежутковъ, особенно гдѣ дѣлѣ становится чаще; а вѣхаль почти ошущую; а вѣтеръ заводилъ свою сѣверную цѣпь, какъ бы тоскуя по роднѣ; деревья въ дѣбу съ трескомъ и шумомъ издаютъ какую-то нестройную гармонию, походившую на отдаленный шумъ моря, или паденіе горнаго потока. Часу въ 10-мъ небо стало проясняться, туча длиною цѣлью потонула по ущельямъ, окрестность ожила, даль стала яснѣе. Медленно и тихо спустился внизъ къ р. Сусѣ. мы ясно увидѣли на дѣвомъ берегу ея, раздѣливъ Гуріамтской крѣпости, утопающіе въ туманѣ, который съ раннаго утра не покидалъ ихъ. Здѣсь, какъ и во всемъ краѣ, дорога мало привлекательна, тѣже обрывы по обѣимъ сторонамъ, таже колодка и булыжникъ подъ ногами лошади, тотъ же страхъ улетѣть съ кручи въ пропасть.

Благополучно совершивши перевалъ, въ полдень я отдалъ подѣ тѣню огромной липы, которая припала меня радушиемъ своего хозяина. Пара зажженныхъ бекасовъ и бутылка Лихаурскаго вина, возвратили мнѣ силы; лошади мои, стреноженная, цинали траву, а Гуріамты-прислуга и конвойный казакъ Ыли и пили заодно очень дружно. Жаръ утихалъ, воздухъ опять дѣлался душнымъ, не смотря на высоту мѣста; впрочемъ, подобное состояніе воздуха, есть исключеніе, ибо не только тутъ, но и во всемъ краѣ дѣло несравненно легче, чѣмъ гдѣ либо въ сѣверныхъ владѣніяхъ, потому что, Гуріамты выше Имеретіи и Мингрелии на нѣсколько сотъ футовъ; кромѣ того, дѣла, горы, близость моря, рѣки охлаждающія, даютъ движеніе воздуху и очищаютъ его отъ вредныхъ испареній.

Я забылъ съ азата, въ то время, когда я озачоченъ былъ благосостояніемъ моего желудка, не даю отъ меня происходило со всѣмъ притавное: народъ валъ со всѣхъ сторонъ, предшествуемый священниками; мужчины, женщины, дѣти, конные, пѣшіе длиною цѣлью сходились и съѣзжались въ ограду небольшой каменной церкви. Звонъ колоколовъ не умолкалъ. Но тихимъ и печальнымъ звукомъ и выраженіемъ печальныхъ лицъ Гуріамцевъ, не трудно было догадаться, что дѣло идетъ о похоронахъ. И прежде чѣмъ я могъ увѣрить себя въ этомъ, въ толпѣ народа раздавался притавный крикъ нѣсколькихъ гол-совъ, и ачь и рыданія становились ужаснѣе, нестерпимѣ для слуха, особенно, да не привычного къ тому. Чтобы раздѣлить общее горе и не казаться, въ обиду злѣйшему обыкновенію, претамъ зрителемъ, я пошелъ въ церковь. Но только что успѣлъ протолкаться между хохотавшими женщинами, рыдающими съ распухшими носами у гроба, на самомъ порогѣ меня встрѣтила послѣдняя цѣпь по усонемъ: «вѣчная память!» — Къ добру-ли это, подумалъ я!

Въ 3 часа послѣ обѣда, весь обрядъ былъ оконченъ, тѣло покойника предано землѣ подѣ склепомъ церковнымъ; а съ наступленіемъ вечера все утихло, не было

Увольняются отъ службы: За болѣзнію. По Артиллеріи. Командиръ Дербентскаго Артиллерійскаго Гарнизона, состоящій по Артиллеріи Полковникъ Гречиневскій, съ мундиромъ и съ пенсіономъ полного оклада, опредѣленнаго Уставомъ 6-го Декабря 1827 года.

Января 14-го дня 1849 года.

Производится, за отличіе по службѣ: Состоящій по Арміи: Тифлисскаго Полициемерствъ, Подполковникъ Шостахъ 2-й, въ Полковники, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Января 15-го дня 1848 года.

Начальникъ работъ Тифлисскаго Губернскаго Строительной Комиссіи, Полевой Инженеръ-Полковникъ Соингъ, производится, за отличіе по службѣ, въ Генералъ-Маіоры, съ увольненіемъ, за болѣзнію, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья.

Января 16-го дня 1849 года.

Переводится: Оберъ-Квартермейстеръ войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи. Полковникъ Броневскій 5-й, въ Дагестанскій Пѣхотный Полкъ.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своемъ въ С. Петербургѣ.

Января 13-го дня 1849 года.

Опредѣляются въ службу. Съ чиномъ Коллежскаго Регистратора. Императорскаго С. Петербургскаго Университета Кандидаты: Михайловскій 1-й и Михайловскій 2-й въ канцелярію Намѣстника сверхштатными чиновниками съ 5-го Ноября 1848 года. Съ чиномъ Губернскаго Секретаря, Императорскаго Харьковскаго Университета дѣйствительный студентъ Поповъ и Ринельскаго Лицея студентъ Жульнискій въ канцелярію Намѣстника канцелерскими чиновниками, первый съ 11-го, послѣдній съ 24-го Ноября 1848 года. Изъ отставныхъ. Коллежскій Ассесоръ Масловъ въ Тифлиское Губернское Правленіе Совѣтникомъ.

взглядъ, полный наслажденій, удаляетъ для новыхъ впечатлѣній на пустынное раздолье моря, разстилающаго свое зеркальное ложе то къ берегамъ Анатолиі, то Цамбуда, сблизая необятное пространство между Азією и Европою; душѣ и сердцу, озачоченному всѣдневными заботами, становится какъ-то отраднѣе, легче, мысли спокойны, нѣтъ ни бурь, ни страстей!

Мѣстоположеніе Джуматскаго храма, есть самая высокая точка во всей Гуріи, послѣ Аджарскихъ горъ, составляющихъ южную ея границу; и стоитъ надъ поверхностью до 2000 футовъ. Берега Гуріи до Сиона, гигантская цѣпь Кавказскихъ горъ на сѣверѣ, необозримая равнина Мингрелии и Имеретіи, вѣчно туманная Абхазія, — разстилаются передъ вами причудливыми ковромъ, но лучше и красивѣе всего, Эльбурсъ и Казбекъ, какъ два властелина, сторожатъ свое ледяное царство, отъ береговъ Сиона до Каспія. Видѣть ихъ отсюда, было для меня отраднѣе, они напомнили мнѣ первые годы моей юности, когда я бродилъ по ребромъ ихъ подѣ ношею труженника, безъ роду, племени, на чужбинѣ, какъ-бы отыскивая закинутыи туда кусокъ насущнаго хлѣба. съ того времени, какъ много замѣнилось во мнѣ, въ моей жизни, но они, все также грозны какъ и были, также величавы и несокрушимы. . . . надъ ними нѣтъ времени, нѣтъ и разрушенія. Ближе сюда, огромныя рѣки, выбравшись на просторъ изъ тѣсныхъ объятій гранитныхъ скалъ, несутся свободно въ бурное море; виды часъ отъ часу становятся восхитительнѣе, прелестнѣе! Обитель Джумата имѣла лучшіе дни: народъ день и ночь стекался въ ея ограду, къ ея святынямъ. Иконостасъ, церковная утварь, самое зданіе, сооруженное въ первые вѣка христіанской эры, поддерживались какъ достойнѣе, сокровища народа; теперь же, все пришло въ упадокъ, въ запустѣніе, нѣтъ ни настыря, ни приношеній, въ той мѣрѣ, въ какой приносилось прежде. Зданіе монастыря и прочія постройки, обнесены не высокою каменною оградой, и не смотря на древность постройки, какъ вѣшнія, такъ и внутреннія части сохранились въ совершенной цѣлости; на внутреннихъ частяхъ стѣнъ мѣстами еще видны изображенія святыхъ. Въ отдѣлахъ частей и цѣлага, нѣтъ ничего замѣчательнаго, работа самая простая; стѣны выложены изъ дикаго тесанаго камня, входъ въ храмъ съ сѣверной стороны защищенъ былъ, какъ видно по остаткамъ, желѣзными дверьми, подѣ аркою каменной колокольни, построенной конусообразно, на подобіе Грузинскихъ церквей.

До восхожденія солнца я былъ готовъ въ дорогу, лошади давно ожидали насъ. Между тѣмъ, вьюки мои уже таянулись въ низу, по узкой тропинкѣ; нечего медлить и самому—еще разъ прощай Джумата!—Богъ вѣсть, когда увижусь я съ твоею незабвенною обителью! — Осѣненный напутнымъ благословеніемъ Пгумена Т....., я пустился дальше, въ Гуріамты.

ни движенія, ни шума празднаго народа, вѣчныхъ охотниковъ печальныхъ и торжественныхъ процессій, на которыхъ они поспешно одушевлялись, требуемыи отъ нихъ обычаями, энтузіазмомъ; если нужно поплакать, то Гуріамты или Гуріамцы не учатся, они поднимаютъ страшный крикъ, визгъ, въ кровь дерутъ ногтями лицо, бьютъ себя по головѣ, рвутъ волосы; а черезъ нѣсколько минутъ, туалеть ихъ, выраженіе физиономіи приходитъ въ свой обыкновенный видъ; мнѣ случалось встрѣчать даже улыбку послѣ громкихъ воплей—это актеры, хорошо заучившіе свою роль, принявшую нѣкоторымъ образомъ религиозную важность; точно также на свадьбахъ на крестьянѣхъ, не рѣдко скрывая непримиримую фамильную вражду, тотъ же Гуріамцы ириуетъ на распашку, поетъ, пляшетъ, стрѣляетъ, заботится за хозяйна, раздѣляя съ нимъ заботы. Вмѣстѣ съ расходившимся народомъ отъправился и я, а со мною почтенный нашъ священникъ и молодой вдовецъ, къ роднымъ покойницы; поѣздъ нашъ, пока мы успѣли пріѣхать къ мѣсту, гдѣ уже давно ждали насъ, составилась довольно значительная; нѣсколько князей и дворянъ съ своими свитами тоже присоединились къ намъ; мы вѣхали почти весело. У самыхъ воротъ прислуга бросилась къ намъ со всевозможною вѣжливостію; мы отдали ей лошадей; а при входѣ въ комнату, домашній, или такъ сказать находящійся при домѣ азнауръ, взялся снимать съ меня оружіе, какъ это всегда водается; но у меня, какъ и у всякаго изъ насъ, свои странности: мнѣ кажется лучше самому съ себя снимать оружіе, чтобы не казаться пустымъ вельможей, или арестованнымъ баринномъ, и на этомъ основаніи по благодаривъ азнаура за его предупредительную услужливость, я снялъ съ себя шашку, постоянную спутницу моихъ поѣздокъ и службы за Кавказомъ, двустольное ружье и пару пистолетовъ.

Ужинъ готовъ; насъ пригласили къ столу. Начали садиться сначала монахи, потомъ священники, далѣе азнауры, ниже ихъ мсахуры и наконецъ, всѣ остальная чернь; князь же усѣлся съ нами за небольшимъ столикомъ, накрытомъ по европейски; женщины размѣстидсь въ другой половинѣ дома. Ужинъ продолжался какъ всѣ ужины на свѣтѣ, конечно гдѣ они существуютъ, съ тою только разницею, что у другихъ народовъ садясь за столъ, начинается говорить, смѣхъ, разговоръ — яриотно для возбужденія аппетита, а здѣсь, совсѣмъ иначе: разговоръ начинается только при окончаніи обѣда — вѣроятно тоже не безъ причины и полагаю, такъ себѣ, по просту, для сваренія пиши; и потому, отъ перваго до послѣдняго всѣ были такъ заняты ѣдой, что эту тишину можно было бы принять за бесѣду глуховѣдыхъ; ибо кромѣ глазъ, все молчало; глаза Гуріамца живой языкъ; мы же, не слѣдуя ни какимъ обычаямъ Ыли и пили за упокой усоншей, а вино подогрѣвало наши чувства.

На утро я всталъ довольно рано, но мои добрые собѣседники спали мертвымъ сномъ въ поваку на полу: вино и вѣроятно горе — взяли свое!

(Продолж. въ слѣд. №)

Января 14-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. Бакинскій уѣздный Начальникъ *Палашковскій*, со старшинствомъ съ 9-го Юня 1847 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Совѣтники: Губернскаго Правленія *Бученъ* и Палаты Государственныхъ Имуществъ *Тутковскій*, и ветеринарный врачъ *Плещеевъ*, со старшинствомъ: *Тутковскій* съ 30-го Сентября 1846, *Плещеевъ* съ 22-го Мая, *Бученъ* съ 15-го Августа 1847 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры. Шемахинско-Бакинскаго Уѣзднаго Суда Засѣдатель *Мысовъ*, со старшинствомъ съ 5-го Октября 1847 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Палаты Государственныхъ Имуществъ, Дѣлопроизводители: *Шумляевскій* и *Галаченко*, Странничій *Дроздовскій*, Контролеръ *Яцимирскій* и бывший Шемахинскій уѣздный Попечитель *Компаньецъ*, Губернскаго Правленія, Экзекуторъ и Казначей *Дуброва* и бывший Протоколистъ, нынѣ Письмоводитель канцеляріи Губернскаго Прокурора *Гевяровичъ*, Казенной Палаты, Бухгалтеръ *Марковскій* и Столоначальникъ *Басинъ*, Кубинскій уѣздный Казначей *Болотинъ*, Нухинскій уѣздный Прокуроръ *Бьялевскій*, Бакинскаго уѣзднаго Начальника помощникъ *Бокитко*, Джеванширскій участковый Засѣдатель *Агасаровъ* и Приставъ Муханскаго участка *Ансимовъ*, со старшинствомъ: *Марковскій* съ 9-го Октября 1845, *Басинъ* съ 14-го, *Галаченко* съ 28-го, *Компаньецъ* съ 29-го, *Марта*, *Шумляевскій* съ 9-го Юня, *Дуброва* съ 1-го Юня, *Бокитко* со 2-го Августа, *Яцимирскій* съ 20-го Сентября, *Бьялевскій* съ 13-го, *Ансимовъ* съ 29-го Октября, *Болотинъ* съ 31-го Декабря 1847, *Дроздовскій* съ 4-го Января, *Агасаровъ* и *Гевяровичъ* съ 31-го Марта 1848 года. Изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари. Канцеляріи Военнаго Губернатора, Столоначальникъ *Држевица-Ковачъ* и Регистраторъ (онъ же Экзекуторъ и Казначей) *Лисницкій*, Губернскаго Правленія, Столоначальники: *Чиревскій* и *Мокрицкій* и бывший помощникъ Столоначальника, нынѣ Письмоводитель Хачмазскаго участкаго управленія *Главицскій*, Казенной Палаты, Столоначальники: *Поповъ* и *Вадовскій* и исправляющій должность младшаго Контролера *Калениченко*, Палаты Государственныхъ Имуществъ старшій Столоначальникъ *Заньковский*, Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда Надсмотрщикъ крѣпостныхъ дѣлъ и Приходрасходчикъ *Антоновскій*, исправляющій должность помощника Столоначальника *Круликовъ-Гречановъ* и бывший Столоначальникъ, нынѣ Ленкоранскій участковый Засѣдатель, *Праведниковъ*, Ленкоранскій уѣздный Казначей *Аврамовъ*, Лацкскій участковый Засѣдатель *Сезеневскій*, Уѣздныхъ Судовъ, Секретари: Нухинскаго *Резуцкій* и Шушинскаго *Ленуаръ*, того же Суда бывший Протоколистъ и Регистраторъ *Мишевскій* и Ленкоранскаго Столоначальникъ *Гавриленко* и Бакинскаго уѣзднаго управленія Столоначальникъ *Синекоковъ-Андреевскій*, со старшинствомъ: *Заньковский* съ 1-го Сентября, *Мишевскій* съ 6-го Ноября 1846, *Аврамовъ* съ 13-го, *Главицскій* съ 14-го, *Вадовскій* съ 30-го Марта, *Мокрицкій* съ 9-го Апрѣля, *Резуцкій* съ 28-го Мая, *Гавриленко* съ 4-го Юня, *Калениченко* съ 16-го, *Сезеневскій* съ 31-го Юля, *Антоновскій* съ 5-го, *Праведниковъ* съ 23-го, *Држевица-Ковачъ* съ 26-го Августа, *Черневскій* съ 18-го Октября, *Круликовъ-Гречановъ* съ 14-го, *Лисницкій* съ 26-го Ноября, *Синекоковъ-Андреевскій* съ 21-го Декабря 1847, *Поповъ* съ 19-го Января, *Ленуаръ* съ 31-го Марта 1848 года.

Января 15-го дня 1849 года.

Производятся за выслугу лѣтъ. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Чиновникъ особыхъ порученій 5-го класса при Намѣстникѣ, Князь *Кочубей* со старшинствомъ съ 30 Юня 1848 года. Канцеляріи Намѣстника Начальникъ отдѣленія *Витте* и старшій чиновникъ по секретной части *Золотаревъ*, со старшинствомъ: *Витте* съ 16-го, *Золотаревъ* съ 18-го Апрѣля 1848 года. Изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники. Чиновникъ *Вышеславцевъ* и младшій Помощникъ Столоначальника *Неклюдовъ*, со старшинствомъ: *Неклюдовъ* съ 29-го Ноября 1847, *Вышеславцевъ* съ 27-го Юня 1848 года. Изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари, канцеляріи чиновникъ *Заморскій* и исправляющій должность Архитектора по карантинно-таможенной части. *Скудъери*, со старшинствомъ: *Скудъери* съ 23-го Августа 1846, *Заморскій* съ 25-го Юня 1848 года. Въ Коллежскіе Регистраторы, младшій помощникъ Столоначальника *Шереметовичъ*, со старшинствомъ съ 17-го Августа 1846 года.

Января 16-го дня 1849 года.

Опредѣляется въ службу: съ чиномъ Губернскаго Секретаря. Ришельевскаго Лицея студенты: *Булатовъ* и *Гуренко* въ канцелярію Намѣстника, съ 19-го Октября 1848 года.

ЗАПИСКИ О ТУШЕТИИ (1).

(Тушина П. Цискарева).

ГРАНИЦЫ, РАЗДѢЛЕНІЕ, ЯЗЫКЪ, ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ, КОЧЕВКА, ВЪРЪ ТУШИНЪ.

Къ числу многихъ племенъ разбѣяныхъ по ущельямъ и долинамъ Кавказскихъ горъ и живущихъ до нынѣ въ патриархальной простотѣ, отдѣльными обществами, принадлежатъ и Тушины. Владѣнія ихъ граничатъ съ Кахетью, Пшавью, Хевсуретью (мирными), Кистетью, Ункратью и Дидостью (не мирными).

Тушетія, по своему мѣстоположенію раздѣляется: на горную, заключающуюся почти въ самой глубинѣ Кавказскихъ горъ, при истокахъ Тушинской Алазани, протекающей по Дагестану подъ названіями Андійской Койсу и Сулака и, Кахетинскую, состоящую изъ равнины называемой Алванью и составляющую подошву Тушинскихъ горъ, до самаго берега Кахетинской Алазани. Природа Тушетіи, вообще, представляетъ самую разнообразную картину: тамъ есть высокія горы, изъ коихъ многія даже покрыты вѣчнымъ снѣгомъ и ледниками, пересѣкаются въ разныхъ направленияхъ глубокими ущельями; есть неприступныя скалы, непроходимыя лѣса и живописныя долины (2). Почва земли въ горной Тушетіи вообще бесплодная и каменная, но мѣстами встрѣчаются плоскости весьма плодородныя какъ то: въ селеніяхъ Омало, Шапако, Дикло и другихъ. Алванское поле (въ Кахетіи) есть одно изъ плодороднѣйшихъ мѣстъ западной части Кахетіи, но совершенно не обработываемое и употребляемое только для пастбы скота и огромныхъ отаръ. На Алванскомъ полѣ могутъ расти всѣ почти произведенія Закавказскаго края, тогда какъ въ горной Тушетіи, прозябаютъ только произведенія свойственныя суровому климату. Воздухъ въ Тушетіи, преимущественно въ горной, весьма здоровъ. Сообщеніе горной Тушетіи съ Кахетью, по причинѣ совершенно неразработанныхъ дорогъ, лѣтомъ не удобно; а зимою, начиная съ Ноября до Марта, совершенно прекращаются.

Тушины составляютъ четыре общества: Цовское (Вабуа), Гомецарское, Чаглинское и Пирикительское (Дамахрай). Они отличаются частію языкомъ, частію мѣстомъ жительства, но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ совершенно сходствуютъ между собою. Цовскіе и Пирикительскіе Тушины суть Кистинскаго происхожденія изъ общества Голгай.—Языкъ ихъ Кистинскій, или, что совершенно все равно, Чеченскій (3). Надобно замѣтить, что Чеченскимъ нарѣчіемъ говоритъ почти большая часть горскихъ народовъ, а потому языки Чеченскій и Лезгинскій пукио принять за господствующіе между всеми Кавказскими горцами. Судя по обширности и по корнямъ словъ Чеченскаго языка, можно полагать, что онъ есть одинъ изъ древнѣйшихъ, но по неимѣнью письменъ, раздробленъ на многія нарѣчія и исцѣпленъ иностранными словами. Языкъ Цовскихъ и Пирикительскихъ Тушинъ, какъ и вообще чистое Чеченское нарѣчіе, не совсемъ труденъ для изученія, имѣетъ свое благозвучіе и богатство въ выраженіяхъ. Въ примѣръ сего приведу нѣсколько стиховъ изъ Тушинской пѣсни:

Ван лабино сени за, какуга ерданъ-ялино;

Ван дебино дахенъ дошь, дуткичой хитанъ —

далино;

Вайна йезно шоронъ зикъ, Керигон махиа —

ялино;

Вайна де эно кикъ-бубукъ, Аргунчей хива—далино. (Зеленое поле нашихъ веселій поблекло и покрылось блѣдностью; длинная нить пріятныхъ разсказовъ прервалась; цвѣты нашей юности разнесены вѣтромъ Керига (высокій хребетъ между Пирикительскимъ обществомъ Кистинъ) и игрушки

наши умчала Аргунъ (рѣка въ Хевсуретіи) въ своихъ быстрыхъ потокахъ.)

Составленіе письменъ Чеченскаго языка было бы весьма полезно; кромѣ благотѣльнаго и легчайшаго средства къ образованію туземцевъ, оно облегчило бы усилѣхъ благихъ мѣръ Правительства противъ непріязненныхъ Кистинъ и всѣхъ другихъ непокорныхъ племенъ сего нарѣчія.

Остальные же два общества Тушинъ: Гомецарское и Чаглинское, суть вѣрныя оригиналы предковъ нынѣшнихъ Грузинъ за нѣсколько вѣковъ предъ симъ. Языкъ ихъ, древній Грузинскій или языкъ, на которомъ написано Священное Писаніе Грузинскаго народа; но почти большая часть изъ нихъ объясняется на Кистинскомъ языкѣ.

Число жителей всей Тушетіи простирается свыше 900 дымовъ или семей.

Хотя постоянное мѣсто жительства, отечество Тушинъ, есть горная Тушетія, но со времени пріобрѣтенія ими, отъ Грузинскихъ Царей, за заслуги, Алванскаго поля, въ Кахетіи, въ потомственное владѣніе, а для пастбы стадъ Павлискаго и Лопотинскаго ущелій и Ширахской степи, равно и другихъ привилегій для скотоводства по всей Грузіи, — они начали мало по малу сходиться съ родныхъ горъ, не совсемъ удовлетворявшихъ ихъ житейскимъ потребностямъ, на перевосновки въ Кахетію; сначала только съ стадами своими, а потомъ, и съ семействами; такъ что, нынѣ, на Алванскомъ полѣ видно уже порядочное населеніе и постройки, куда на зиму спускается съ горъ почти половина Тушинъ. Но они, какъ народъ занимающійся скотоводствомъ, не могутъ вести осѣлой жизни; и кромѣ того, будучи не въ состояніи переносить лѣтнаго зноя Кахетіи, совсѣмъ своими стадами, семействами и имуществомъ въ Юнѣ мѣсяцъ перекочевываютъ въ горы — въ дѣдовскія свои жилища, гдѣ и остаются до начала Сентября (4). Впрочемъ, Цовское общество Тушинъ, съ нѣкотораго времени отчасти преступило это завѣтное обыкновеніе. Одна деревня изъ этого общества, Сагирта, была разорена потокомъ набѣжавшимъ съ горъ; большая часть жителей ея погибла; уцѣлѣвшіе же отъ сего разоренія, долгое время проживая въ разныхъ мѣстахъ горъ, наконецъ, рѣшились просить Правительство о дозволеніи имъ поселиться на горѣ Тбатани за Павлисскимъ ущельемъ, на пути въ горную Тушетію. Просьба ихъ была исполнена и вслѣдъ за тѣмъ, жители остальныхъ трехъ деревень этого общества не замедлили присоединиться къ нимъ по причинѣ тѣсной связи съ своими братьями и особенно, по удобству близкаго сообщенія съ Кахетью. Такимъ образомъ, лѣтній кочевой таборъ этого общества теперь находится на горѣ Тбатани. И рѣдко кто, сначала, недовольный таковою перемѣной и забвеньемъ могилъ праотцевъ, прійдетъ, бывало, въ Цовато, къ родной аулѣ, зажечь очагъ въ заглохшей своей саклѣ; кромѣ тѣхъ, которымъ по жребью досталась обязанность охранять священные жертвенники и исправлять поставленные при оныхъ обряды (5). Эти избранныки, въ продолженіе года остаются тамъ безотлучно; кромѣ того, нѣсколько бѣдныхъ Кистинскихъ семействъ, въ послѣднее время, переселились въ прежніе Цовскіе аулы и съ согласія хозяевъ живутъ въ покнутыхъ домахъ и обрабатываютъ безплодные пашни Цовата. Теперь, однако же, Цовцы, видя, что чрезъ отдѣленіе свое отъ остальныхъ братій, ослабѣваетъ защита горной Тушетіи, стали возвращаться въ свои дѣдовскія жилища — въ Цовато и, мало по малу начали обновлять покнутые ими дома.

Большая часть этого же самого общества и нѣкоторыя другія изъ обществъ Гомецаріи, тоже съ недавняго времени стали гонять, лѣтомъ, стада свои на Трилетскія горы, а оттуда нерѣдко и за самую границу — въ Турцію. И это также не мало способствуетъ къ разслабленію силъ и ослабленію мѣстной защиты противъ враговъ-сосѣдей.

Равномѣрно, также отлаженное кочеваніе служитъ причиною несогласія Тушинскихъ обществъ; ибо, оно, давая однимъ средства находиться съ стадами и семействами своими внѣ опасности, другихъ поставляетъ въ слишкомъ затруднительное положеніе: покнуты ли и имъ, подобно первымъ, горныя мѣста своихъ жилищъ и спускаться на зиму въ Кахетію, (что значило бы, совершенно предать Тушетію непріятелю) или же, защищаться однимъ?

(1) Кистины и Тушины Цовскаго и Пирикительскаго общества называютъ Тушетію *Бацого*, а Тушинъ *Бацой*.

(2) Подробное описаніе картины горной Тушетіи было помѣщено мною въ № 50 Газеты «Кавказъ» 1846 года.

(3) Кистины суть горскіе Чеченцы.

(4) Подробное описаніе образа кочеванія Тушинъ въ горы, подъ заглавіемъ: кочующая Тушетія В. Цискарева, было помѣщено въ 20 и 21 номерахъ Закавказскаго Вѣстника 1846 года.

(5) Такіе люди называются *Аборбады*. Они избираются изъ каждой деревни по одному.

Между тѣмъ, въ старину, каждое общество, по обычаю, не только охраняло известный пунктъ Тушетинъ, но въ случаѣ тревоги, изъ конца въ конецъ подавало другому весьма скорую помощь; такъ что, Тушины, весьма рѣдко бывали побѣждаемы и нападавшій на нихъ непріятель всегда претерпѣвалъ сильный уронъ. — Весьма же часто даже сами Тушины дѣлали набѣги на горскіе племена самыхъ отдаленныхъ частей Дагестана; и нѣкоторыхъ изъ своихъ сосѣдей заставляли платить себѣ дань, какъ это и было, очень недавно, съ Кистанами Митхойскаго общества. И трудно противустоять соединенной силѣ Тушинъ какому либо изъ скопищъ Дагестана. Мужественный, всегда вѣрный своимъ Царямъ, народъ Тушинскій, не разъ доказывалъ собою превосходство храбрости надъ числомъ враговъ. Это подтверждаетъ и послѣднее дѣло ихъ съ горцами въ 1846 году, когда жители нѣсколькихъ деревень Чаплинскаго общества, изъ которыхъ могло выйти на отпоръ не болѣе 60 человекъ, отразили напавшихъ на нихъ, въ располхъ, болѣе 3,000 Лезгинъ и Дидойцевъ; въ этомъ дѣлѣ отличались даже мальчики моложе пятнадцати лѣтъ, которые, по мѣстному обычаю, несли кисти рукъ убитыхъ ими враговъ; не считая множества раненыхъ и погибшихъ безъ вѣсти въ ущельяхъ горъ, уронъ непріятели претерпѣлъ до ста тѣлъ, доставшихся въ трофей Тушинамъ (6).

Тушины исповѣдуютъ христіанскую вѣру Грековосточной Церкви. Эпоху водворенія между ними сей религіи, нужно отнести къ незапамятнымъ временамъ царствованія первыхъ христіанскихъ Царей Грузіи. Должно полагать, что между всеми Кавказскими племенами нѣкогда господствовало христіанство. Въ этомъ убѣждаютъ меня: Множество развалинъ церквей, особенно въ Кистетинѣ, гдѣ онѣ еще по нынѣ сохранились. Изустныя преданія и даже рассказы очевидцевъ, помнящихъ то время. — Мы также были христіане, сказалъ мнѣ одинъ столѣтній старикъ, Кистинъ, — и молились тамъ, — онъ указалъ на пригоркѣ Церковь, только что начавшуюся разрушаться отъ времени. — Но когда усилились Персіане и завладѣли нашими горами, тогда, я помню, по нашимъ ауламъ на ослицахъ разъѣзжали муллы и держа насъ, ребятъ, за руки, учили мусульманству, которое мы до нынѣ исповѣдуемъ. Уваженіе къ именамъ нѣкоторыхъ христіанскихъ святыхъ, употребленіе крестовъ и много другихъ подобныхъ признаковъ христіанства, нынѣ еще сохранившихся между горскими мусульманами.

При такой живой памяти въ нихъ о христіанствѣ, легко можно было бы снова водрузить тамъ знамя креста, которое замѣнено бы въ рукахъ горцевъ разбойническія оружія.

Войны съ Персіанами и Турками и всѣ послѣдствія оныхъ, которымъ подвергались Кавказскія племена, имѣли также сильное вліяніе на судьбу вѣры и въ Тушетинѣ; и она подвергалась здѣсь большой опасности чѣмъ въ самой Грузіи. Для защиты ея Тушины не только должны были вести беспрестанную борьбу съ мусульманскими горцами, сосѣдями своими, но терпѣть не однократно нашествія сильнѣйшихъ Дагестанскихъ завоевателей, которые, впрочемъ, никогда не достигали желаемой цѣли.

Тушины, съ свойственною имъ храбростію, при помощи Грузинскихъ Царей, всегда успѣвали отражать несмѣтныя полчища Дагестана. Это можно видѣть изъ множества преданій и древнихъ историческихъ пѣсней и до сего времени живыхъ въ памяти Тушинъ (7).

Но при всемъ томъ, воинственный звукъ оружія, такъ часто долгораздававшійся въ ущельяхъ Тушетинъ, сталъ заглушать голосъ проповѣдниковъ Евангелія. Духовенство Грузинское, въ самой Грузіи гонимое врагами Церкви, уже не въ состояніи было поддержать упадающее христіанство въ Тушетинѣ, окруженной врагами и имѣвшей тогда весьма трудныя сообщенія съ Кахетіею. Наконецъ, тамъ не стало священниковъ; Богослуженіе прекратилось, церкви вѣтшали, разрушались отъ времени и рукъ непріятельскихъ и Тушины, представляли собою самое печальное зрѣлище: осиротѣвшихъ христіанъ, стало лишнее пастыря. Они употребляли всѣ средства, чтобъ по возможности удержать въ памяти правила и законы религіи;

въ замѣтъ Церквей сооружали каменные жертвенники (8) преимущественно на развалинхъ Церквей и во имя тѣхъ же самыхъ святыхъ, которымъ храмы эти были воздвигнуты; или въ честь другихъ угодниковъ, но въ такомъ случаѣ, къ новому жертвеннику требовалось принести какой нибудь знакъ: (9) образъ, крестъ, или камень отъ церкви находящейся въ Грузіи, Пшавіи или Хевсуретинѣ, воздвигнутой во имя того святаго, которому сооружали новый жертвенникъ. Кромѣ священныя остатковъ, какъ то: образовъ, крестовъ, церковныхъ сосудовъ и множества другихъ подобныхъ вещей (10), сохраняющихся при жертвенникѣ, — въ честь каждаго святаго дѣлались священныя знамена (11) состоявшіе изъ пива, обвяшаной разноцвѣтными платками и колокольчиками.

Надзоръ надъ священными знаменами ввѣряли людямъ нарочью для того избраннымъ, называвшимся *Деканозами* (12). Званіе это впоследствии сдѣлалось наследственнымъ. *Деканозы* совершая установленныя религіозныя обряды, держали народъ въ почтительномъ отъ себя отдаленіи; и хотя были люди свѣтскіе, но вообще, а въ особенности передъ наступленіемъ жертвоприношенія, должны были соблюдать чистоту и цѣломудріе, не прикасаясь къ трунамъ мертвыхъ, къ новорожденному въ продолженіе известнаго времени, не ѣсть мяса нѣкоторыхъ животныхъ какъ то: свинины, курятины и другихъ, и соблюдать множество суевѣрныхъ правилъ, исполненіе которыхъ, по возможности, возлагали и на своихъ прихожанъ.

Во время праздника, или въ день назначенный для жертвоприношенія, они должны приходили къ Салочави, созывать народъ къ молитвѣ и жертвоприношенію, состоящему: изъ хлѣба, развѣихъ пшеницы (13) и нѣкоторыхъ животныхъ.

Жертвы эти приносятся въ олтарь, гдѣ главный жрецъ, взявъ въ одну руку пучекъ пылающихъ свѣчей, а въ другую священную хоругвь и приказавъ Деканозамъ взять остальныя знамена или священныя вещи и обратившись съ особенною важностію лица къ Востоку, величественнымъ и протяжнымъ голосомъ произноситъ, потрясая знаменемъ, слѣдующую известную молитву: «Боже Великій! Прежде всего да восхвалится и прославится достойно Имя Твое, ибо небо и земля суть Царствіе Твое! — И Пресвятая Дѣва Марія — Матерь Божья! — Слава и благодареніе Тебѣ!

«Прослави Боже Твоихъ Святыхъ, покровителей нашихъ, чрезъ которыхъ изливается на насъ твоя милость».

«Святый Георгій Цоватавскій, Св. Феодоръ, имена которыхъ славны предъ Богомъ! — Вамъ приносятся сіи малые и скудные дары. Пріймите ихъ достойно и свято! — Требуите ихъ отъ насъ и не лишайте насъ своего покровительства и ходатайства у Бога! Услышите воззванія и призрите на предстоящихъ со смиреніемъ, — готовыхъ исполнить свои обѣты! Умножьте потомство, пошлите обиліе и богатство на скотъ и земныя плоды наши; возрастите родителямъ дѣтей; не имѣющимъ — даруйте ихъ. Удостоивайте насъ встрѣчать лѣто благополучно и съ побѣдою надъ врагами! Богомъ прославленный и побѣдоносный Св. Георгій Лашарскій (14) Царица Тамара (15);

(8) Салочави, состоящіе изъ коихъ (главное зданіе или баня) и изъ сабази (олтарь, — отдѣленіе или ограда для священно-дѣйствія *Деканозовъ*, т. е. жрецовъ).

(9) Ниши.

(10) Саудже т. е. сокровища, на которыхъ не рѣдко встрѣчаются древнія Грузинскія надписи, изъ которыхъ, историкъ Грузинъ легко могъ бы воспользоваться какими нибудь фактами; но, къ сожалѣнію, суевѣрные и расчетливые Деканозы тщательно скрываютъ ихъ въ скалахъ близъ жертвенниковъ, или зарываютъ въ землю.

(11) Дроша. — У Тушинъ есть и военныя знамена *Алаш*.

(12) Можно думать, что эти самые деканозы суть потомки прежде бывшихъ здѣсь священниковъ, но смерти коихъ, первые возымѣли власть послѣднихъ. Народъ, лишенный вставниковъ вѣры, не могъ не прибѣгнуть къ этому средству. Деканозы же, съ своей стороны, не могли не доискиваться этого, чтобы пользоваться властью надъ народомъ и выгодами отъ сего званія протекшими.

(13) Нишиги Тушинъ состоятъ изъ пива и водки, выдѣляемыхъ изъ хлѣба и ячменя.

(14) Главнѣйшій жертвенникъ сего Св., подъ которымъ они почитаютъ Георгія Лаша, Царя Грузинскаго, — славится своими сокровищами, состоящими въ движимомъ и недвижимомъ имуществѣ, находится въ Пшавіи, откуда уже разносили Ниши его по всѣмъ Пшавіи, Хевсуретинѣ и Тушетинѣ.

(15) Не удивительно, что чудныя дѣянія ея, въ понятіи дикихъ племенъ Кавказа причислили ее къ числу почитаемыхъ ими святыхъ; жертвенникъ ея, также весьма богатый, находится около Лашари. На поклоненіе Лашари

образъ Хахмалскій, образъ Копала Каратіонскаго, Пидело Дочуставскій, Цораулъ Дадикуртскій, Св. Лазарь, Іоанъ Креститель Алавердскій (16), Св. Архангелъ и всѣ святые горные и дольные, молимъ васъ съ смиреннымъ и чистымъ сердцемъ, простите согрѣшенія наши, избавте насъ отъ вѣчной погибели и наказанія; не предавайте въ руки мусульманскія, соутсуйте намъ вашею помощію при переходѣ изъ долинъ въ горы и обратно! Враговъ и злонамѣренныхъ людей идущихъ на стада наши, свращайте съ пагубнаго пути ихъ.

«И изовемъ ли васъ противъ враговъ, не отказывайте въ прославленіи именъ вашихъ. Ишлите успѣхъ въ набѣгахъ и на охотѣ. — Преслѣдуемъ ли враговъ, помогайте въ погонѣ».

«Убѣгаемъ ли отъ нихъ, посылайте защиту. Даруйте избавленіе отъ всякихъ бѣдъ, заразы, проклятій, злаго привидѣнія, наводненія, усилившагося врага, разрушенія горъ, заваловъ, огня, — съ колѣнопреклоненіемъ молящимъ васъ — мужескому и женскому полу. — Аминь!»

Продол. въ слѣд. №.

в Тамари, которыхъ горцы считаютъ братомъ и сестрой, кромѣ горцевъ, приѣзжаютъ также весьма много Грузинъ изъ Кахетіи и изъ Карталинѣ. Прим. соч. До сихъ поръ никто не взялъ на себя труда объяснить: которая изъ Тамаръ, Грузинскихъ Царицъ, почитается народомъ строительницею большей части церквей, приписываемыхъ народною молвою Царицѣ Тамарѣ. Прим. Ред.

(16) Вообще, подъ семи странными и непонятными наименованіями, признаютъ разныхъ святыхъ, которые будучи называемы по мѣсту, на которомъ жертвенники ихъ воздвигнуты, потеряли свои настоящія имена.

Объявленія.

Тифлисская Градская Полиція объявляетъ симъ, что съ наступленіемъ Нового 1849 года, домашняя прислуга, а также люди занимающіеся въ городѣ и въ чертѣ онаго полевою и другою работою, обязаны снабдить себя по примѣру прежнихъ лѣтъ жестяными бляхами, съ платою: имѣющіе письменныя виды по 1 руб., а не имѣющіе ихъ, по 2 руб. серебромъ каждый, къ чему хозяева таковыхъ людей обязаны понуждать ихъ и безъ бляхи не держать. — Бляхи можно получать во всѣхъ трехъ частяхъ и кварталахъ города. При семъ Полиція предвѣщаетъ, что если извѣстные люди не снабдятъ себя бляхами, то они будутъ приведены къ исполненію своей обязанности силой; а хозяева ихъ подвержены во первыхъ, за людей съ письменными видами четырехъ рублевого штрафа, а во вторыхъ, за неимѣющихъ видовъ, отвѣтственности по законамъ запередержательство; причемъ съ безписьменновидными будетъ поступлено какъ съ бродягами. Января 31 дня 1849 г.

Командиръ легкой № 6 батареи 21 Артиллерійской Бригады имѣетъ честь увѣдомить родственниковъ умершаго 1-го Октября 1848 года, въ Курагскомъ военномъ госпиталѣ, отъ болѣзни, Штабъ-Капитана Николая Дмитріевича *Кривцова*, уроженца С. Петербургской губерніи, что послѣ смерти его остались при батарее, въ урочищѣ Гергерлахъ и при вышеозначенномъ госпиталѣ собственныя его, Кривцова, вещи, для полученія коихъ явились бы сами, или прислали своихъ повѣренныхъ, въ положенный закономъ срокъ.

Продается роль, работы Беккера, въ домѣ г. Карганова, противъ школы Межевщиковъ; о цѣнѣ можно узнать въ Канцеляріи Жандармскаго Штабъ-Офицера.

МАГАЗИНЪ БЛОТА

имѣетъ честь извѣстить Тифлисскую публичку, что въ немъ получено, изъ Франціи, ШАМПАНСКОЕ лучшаго достоинства, ПРОВАНСКОЕ МАСЛО, оливы и другія маринаты.

(6) У Тушинъ нѣтъ обыкновенія брать плѣнныхъ.

(7) Нѣсколько историческихъ пѣсней Тушинскихъ будутъ помѣщены въ концѣ этой статьи.